

Провинциальный ИНТЕЛЛИГЕНТ

Л и т е р а т у р н о - п у б л и ц и с т и ч е с к а я г а з е т а , г . К о с т о м у к ш а . № 1 (1) , а в г у с т 2 0 0 9
Газета выходит один раз в месяц. контакты для участия и сотрудничества указаны в выходных данных в конце газеты,
предыдущие номера газеты на сайте www.kosta-web.ru или в городской библиотеке г. Костомукши

Финансовую помощь этому номеру оказала Администрация г. Костомукши

От редакции

Новая концепция газеты

У вас в руках новый номер газеты, и если раньше вы читали её, то увидите существенные перемены в нашем издании. «Провинциальный интеллигент» уже давно вырос из одёжки городского литобъединения и все больше приобретает читателей и соратников в различных регионах нашей страны и за рубежом. В этом номере практически нет работ и не представлены жители нашего города, похоже, костомукшане предпочитают искать удачу вдали от дома. Такое положение, что нет пророка в своем Отечестве, привело к изменению тактики газеты. За период существования проявилась роль каждого, кто передавал свои материалы, и тех, кто как-либо был связан с нашей деятельностью. Надо признать, что делать газету все одновременно не могут: кто — то занимается контактами с авторами, формированием материалов, кто-то версткой, кто-то помогает техническим обеспечением, кто-то финансовыми средствами. Все эти процессы, отношения и привели к тому, что газета уже фактически перестала быть газетой неопределенного так сказать литобъединения, но в стратегии развития газеты заложено то, что она не будет газетой замкнутого круга людей. Выработана новая концепция «Провинциального интеллигента», которой следует руководствоваться тем, кто хочет сотрудничать с газетой или передавать в неё свои материалы.

Наше издание, прежде всего, направлено на поддержание и развитие интереса к духовному, культурному и нравственному развитию русскоговорящего населения. Основной наш принцип — это просветительская деятельность, ориентированная на духовные устои и реализм. Именно это будет учитываться при публикации произведений и работ авторов, а не ямба и хорей, или нечто профессиональное. Вместе с тем мы будем стремиться публиковать в газете произведения, художественный уровень которых ориентирован на высокое владение словом и равняться на классиков мировой литературы.

Мы будем публиковать произведения авторов, пишущих на русском языке, независимо от места их жительства, вероисповедания и политических взглядов на безвозмездной и безгонорарной основе. Предпочтение отдается молодым, малоизвестным (неизвестным авторам), произведения которых укрепляют духовные и нравственные основы общества, а также лицам, которые сотрудничают с газетой (независимо от места их жительства) и творческим людям, проживающим в городе Костомукша и на территории Карелии. Профессиональные авторы могут разместить свои работы на таких же условиях, как и любители, но с определёнными согласованиями.

Пример, так сказать, малого патриотизма городского масштаба нами не оставлен, но это не означает, что костомукшанам легче будет у нас публиковаться, т. к. появилось большее число лиц, у которых интересные и хорошие материалы и работы.

Региональное и другое сотрудничество газеты развивается, и планируется работы авторов из различных регионов России печатать в виде вкладышей. Газета ведет работу над созданием своего сайта в интернете. Об его открытии будет сообщено дополнительно.

Любое лицо может самостоятельно высылать свои работы и, возможно, они будут опубликованы у нас, однако в газете уже появилась планомерность в подборке материалов. Что это значит? Это значит, что материалы начинают готовиться уже на перспективу, и если авторы хотят получить возможность быть напечатанными, то они должны предлагать более интересные темы и произведения, либо заранее передавать свои материалы, из которых и формируются последующие выпуски газет. Автор может разместить материалы и без очередности, но они должны быть выдержанными в данной концепции, и он сам должен оплачивать затраты на их публикацию.

Лицам, занимающимся отбором материалов, запрещается самовольное вмешательство в авторские работы. Внесение изменений в произведения возможны только по согласованию или просьбе автора, за исключением исправления орфографических и синтаксических ошибок. Только после публикаций могут печататься отзывы, рецензии, проводиться дискуссии, аналитика. Публичные некорректные оценки к авторам и к материалам категорически запрещаются для публикаций. Лицо, которое собирает у авторов их работы или материалы, имеет право отбирать из них то, что сочтет нужным для возможного опубликования в газете и несет ответственность за их использование.

Газета непредвзято публикует материалы об исторических фактах, культурных, социальных, политических и национальных реалиях, а также по вероисповеданию и другим темам и предметам исследований. Не допускаются некорректные выражения и неаргументированная критика. Освещение тем не должно переходить нравственных норм и не должно извращать моральной сути предметов исследований. Информация в газете должна быть корректной или приближаться к объективности.

Созданный редакционный совет может рекомендовать редакторам принять какие-либо материалы к сведению для возможной их публикации или замены на другие материалы, но решение остается за редактором газеты или его заместителем в лице технического редактора.

Редакторы могут вести переговоры о возможной перепечатке материалов другими СМИ, поставив при этом автора в известность.

Данная концепция дает газете внутреннюю стабильность и фронтальное развитие в различных направлениях и служит теми рамками, которыми руководствуется наше издание при отборе материалов.

Интеллигент

Событие

Господь нам дал бесценный дар:
Владеем чётким, чистым словом.
Слова — набат, любовь, пожар,
Молитва в одеянье строгом.

Поздравляем Любовь Иванову с выпуском очередного сборника её стихов, изданного в РИЦ «Вяйнола»!

В старой России говорили о таких людях, что это «луч света в темном царстве».

В советское время говорили: такая-то работа вышла в свет.

В наше время мы бы хотели сказать: этот свет пусть не угасает и освещает людям мудрость, которую представляет поэтесса Любовь Иванова.

Отзывы о нашей газете

Материалы газеты очень интересные. Особенно меня привлек рассказ Алексея Ильина «Через пустыню к океану», он заставляет задуматься над некоторыми вещами ... Еще взяло за душу стихотворение Ольги Индюковой о Родине.

Татьяна(Карелия)

Вы — молодцы: Костомукша, литературные конкурсы, по интернету, свой стиль и техника, не такой, как у журнала «Север»... Какая земля рождает таких смелых интеллектуалов? (Уверяю, в моем вопросе нет никакого подвоха). У тех, с которыми приходилось мне встречаться на Севере, глубокий скепсис, разочарование, отсутствие интереса к жизни, в «лучшем» случае — водка. У меня иногда складывается впечатление, что Север, после Петровского и Сталинского возрождения, находится в глубоком летаргическом сне, которому нет конца. Может ВЫ — первая ласточка пробуждения?

Виктор (Украина)

Очень интересным делом занимаетесь.
Андрей (Краснодар)

ВЫ — МОЛОДЦЫ! Настоящий союз писателей в Костомукше! Не каждому такое по плечу! С искренней завистью!

Виктор (Киев)

Честно, ребята, это не лесть. Общее мнение — газета очень даже. И по оригинальности оформления, и по подаче тем. Так что удачи, удачи и ещё раз — её родимой!!!

Игорь (Карелия)

Очень хорошая белая бумага для такой газеты, где размещаются рисунки. Увлекательные статьи Пашкова Сергея. Это просто моё чтиво!

Ольга (Карелия)

Положительное и интересное вижу в вашей газете. Белая бумага, шапка газеты хорошая и прекрасно, что есть люди, которые этим занимаются.

Оля (Москва)

Прекрасная, газета! Где можно скачать по Интернету?

Иван (Москва)

Татьяна

Когда — то, в древние времена, на берегу красивого озера стояло поселение. В этом поселении тогда тоже жили люди разного материального достатка. И вот случилось так, что девушка из богатой семьи и парень из бедной влюбились. Их любовь была чиста, как озерная вода, и они искренне верили в их счастливую совместную жизнь. Только вот родители богатой семьи сказали девушке, что не пара он ей и поставили в доводы материальное богатство. Легенда не говорит об имени молодого человека, и как он поступил в этой ситуации, а девушку звали Ледма. Ледма от горя и от строгости своих родителей, которые невзирая на её мольбы, запретили быть с любимым, утопилась в озере. Тем девушка показала, что безусловная любовь превыше веры, в частности веры в богатство, которое поставили меж ней и парнем её родители. Без этой чистой любви, а с богатствами Ледма не захотела быть, она выбрала смерть, а не богатство и жизнь без такой истинной любви. Именем той девушки и стали называть прекрасное озеро. Хотя безусловная любовь не только встречается между богатыми и бедными, это любовь без каких-либо договоренностей просто начать новую совместную зрелую жизнь и вести с нового отсчета к последующим своим потомкам.

В 1963 году в тех местах стали выстраивать, современный поселок, за которым и было закреплено через название озера название поселка, а именно Ледмозеро.

Первая улица, которая была построена, улица Строителей. В поселке три библиотеки, две школы, Дом культуры, Дом детского творчества, есть и своя музыкальная школа.

ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ И АНТИГЕРОЕВ

Вот так сплетая легенду и современную историю возникновения поселка Ледмозеро, которую рассказывала Татьяна Дунаф, мы начнем знакомить читателей с нашей новой сотрудницей газеты. Татьяна согласилась на сотрудничество с нашим изданием и будет по возможности предоставлять в газету интересные материалы из поселков Муезерки и Ледмозера. Она еще пытается наладить связь с Подпорожьем, где уже через Татьяну узнали о нашей газете и возможно свяжутся с нами. В предыдущих, восьмом - девятом номерах, Татьяна была представлена, гостем фестиваля «Современной поэзии в городе Костомукше», одним из участников, занявшим второе место в конкурсе «Весеннее Настроение». В предыдущих номерах было рассказано о её творческом пути и дана краткая справка о ней самой; в этом номере из беседы с Татьяной узнаем её размышления о серьезных проблемах общества. И познакомимся с её творчеством.

- Итак, Татьяна, ты сказала, что в вашем поселке есть свои культурные центры досуга и отдыха, а проводились ли там выступления поэтов перед жителями поселка, и как жители отнеслись к такому мероприятию, если бы оно было?

- Хотя наш поселок небольшой, но в этом году проводилось у нас такое мероприятие, в котором, кроме меня, участвовал Дерябин Геннадий из поселка Муезерка и Воробьева Татьяна из Ледмозера. Приятно вспоминать, что на том вечере был полный зал слушателей, хотя молодежь была не столь дисциплинированной в осмысленном слушании выступающих поэтов.

- Может, Татьяна, современная молодежь менее причастна к искусной словесности, чем взрослое поколение, или просто не столь усидчива, а может тут следует соотносить качество к количеству в словотворческой современной среде?

- Нельзя сказать, что молодое поколение не сидит за школьными партами и их не учат искусной словесности, но вся такая словесность для многих остается только в стенах учебных классов, выходя из которых уже слышна совсем другая словесность. Мне говорили, что в советское время Пушкин, Толстой, Лермонтов, Есенин и многие другие словесники, ученые, художники, композиторы представлялись совершенно в другом свете. Тогда, собрав всё об этих людях всё плохое, отделив от истинного зерна, схоронили, так сказать, от членов советского общества. Зато миру предстали славные уже Отечественные творцы, кем гордились не только советские люди, многие люди из разных уголков планеты. Когда же изыскали то, что в советский период предали забвению, а затем все смешали, то резко упал престиж общества в целом, а у молодежи ко всему отечественному появилось презрение. Молодежь стала подражать именно глянцевым зарубежным персонажам, которых сейчас уже штампуют и у нас. Считаю, что в советское время поступили разумно, а качество и количество там было истинно сбалансированным. Теперь же, если даже кто и говорит, что он не потерял интерес от того, что узнал о Есенине или другом известном человеке, это просто некое лишь утешение. Все потому, что истинные идеалы просто сокрылись, их смешали с грязью, а последующие поколения приняли именно высокие идеалы. Хотя тот же Пушкин, как и современные сейчас люди, находился в обществе, где царили пороки нравы. То же ханжество в якобы верности, доблестности, в реальной несправедливости, что влияло тогда на всех, даже на тех, кто утверждал высокие идеалы, которые слышали, увидели, взяли и прославили именно советскую эпоху.

- Раз в беседе мы затронули интересные процессы, то я хотел бы, прежде чем задать тебе следующий вопрос, добавить к твоему ответу вот это.

С приходом Советской власти, в Стране Советов была отменена монополия на интеллектуальные достижения. Это было сделано для того, чтобы не только без препятствий внести в советское образование передовые научные открытия, но и сформировать, так сказать, уже Отечественные основы, столпы и своды духовной архитектуры. Так как очень многие открытия или достижения в разных странах или у разных людей аналогичны, так есть вероятность, что кто - то откроет впоследствии такие же закономерности, узнает секрет производства. Изобретет даже не хуже, а может и лучше того автора, кто быстро оформил патент на те же открытия или изобретения, но пытается монополизировать свое право на прогресс для других. Так мировое сообщество узнало о русском Попове, братьях Черепановых и других, уже прославленных в советское время, ученых и творцов. В ответ развитые страны тогда прекратили всякую доставку технологических машин, а страну пытались наводнить псевдоизобретатели. Пришлось на первых порах лопатами, ломами, кирками все восстанавливать после разрухи и выстраивать индустриальное мощное государство. Недавно Ватикан заявил, что авторское монопольное право тормозит развитие других стран, раскритиковав именно авторскую монополию. Как ты считаешь, следует защищать авторство, но при этом давать возможность интеллектуального роста и развития другим, либо не защищать авторство, а защищать права на изобретения, научные открытия?

- Тут очень сложные взаимоотношения продукта с автором таких плодов, но считаю, что для советского положения тогда это было оправдано, так как страна очень сильно отставала от развитых стран и была не в состоянии приобретать дорогие патенты. Хотя, наверное, такое противостояние привело к развитию секретных служб, и все стало засекреченным, даже сами ученые. Притом, как тогда у нас, так и за рубежом такие люди подвергались репрессиям и именно по политическим мотивам. Сейчас только вместо политических мотивов - финансовая и другая диктаторская попытка удерживать от развития развивающиеся страны и не давать им возможности интеллектуально развиваться. Творческое авторство, считаю, нуждается в защите, так как не только детские сказки опощляются, но и другие произведения авторов оскверняются и извращаются. Считаю, неприятно автору услышать опощленным свое произведение.

Как бы ни были засекречены герои или антигерои, история показывает, что нельзя остановить прогресс, и миру будут известны герои и антигерои.

- Татьяна, на фестивале ты уже выступила с музыкальным сопровождением к одному из своих стихотворений, а значит ли это, что ты уже в таком амплуа видишь свое творческое развитие?

- Не все стихи можно положить на музыку так, чтобы получилась прекрасная песня. Просто я стала учиться игре на гитаре и, как приложение, стала пробовать подбирать к своим стихам мелодии. Недавно закончила работать над рассказом о своем дедушке, Петрове Александре Сергеевиче, а это уже проза, т. е. я хочу показать, что мне нравится и хотелось бы делать в своём творчестве. Я не рассматриваю, где прилагать словесные особенности (языски), главное для меня, чтобы это приносило удовлетворение мне и, возможно, другим, кто познакомится с разными сторонами моего творчества.

- Спасибо тебе, Татьяна, за короткую, но увлекательную беседу, а мы просим наших читателей внимательно отнестись к произведениям, представленным в этом номере газеты от Татьяны Дунаф.

Беседовал с гостем Пашков С. Л

МЫ ТЕПЕРЬ УХОДИМ ПОНЕМНОГУ....

памяти моего дедушки Петрова Александра Сергеевича

Глава 1.

Ясное зимнее утро. Солнечные лучи нетерпеливо пробираются сквозь затейливые морозные узоры на окне и легкие занавески. Я просыпаюсь, приоткрываю один глаз. И закрываю снова. Мне четыре года. Высовываю голову из-под одеяла и прислушиваюсь. В печке весело трещат дровишки, на кухне бабушка хлопочет по хозяйству. Вот послышались шаги дедушки. Я лежу под одеялом и слушаю, как он, тихонько вздыхая, опускается на одно колено, открывает дверцу печки и подкидывает туда дров. «Де-е-е-да!» - зову я его тоненьким голоском. Дедушка входит в комнату, на нем как всегда надеты большие домашние валенки и мягкая клетчатая рубашка.

«Проснулась? — улыбается он мне, — полежи еще пока, холодно». Потом он берет мою маленькую детскую рубашечку в голубой горошек, греет ее возле печки и подает мне «Одевайся скорей да пойдем завтракать».

Я наскоро одеваюсь, умываюсь и иду на кухню, где бабушка, улыбаясь и напевая себе под нос какую-то песенку, печет блины. На улице сильный мороз, но в доме уже тепло. Около печек лежат охапки дров, ведра полны водицы с большими кусками льда. «Это дед постарался», - думаю я и усаживаюсь у дедушки на коленях. Он, как заправская нянечка, кормит меня с моей любимой маленькой вилочки блинами с вареньем. А потом мы с дедушкой идём .... Читать.

Читать... В детстве это было моим самым любимым занятием. В освещенной солнцем комнате мы с дедушкой садились на кресло и открывали книгу.... Ах! Как волшебен и загадочен был для меня этот мир чтения! Так каждый день по несколько часов подряд дедушка читал и читал мне стихи и сказки, а я все никак не могла наслушаться. До чего же любила книги! В четыре с половиной годика знала наизусть многие сказки, в числе моих любимых были, конечно же, пушкинские «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях». В том же возрасте я стала сама читать и научилась писать некоторые слова. Все это, несомненно, благодаря моему дедушке, который всегда старался ответить на все мои вопросы и помочь мне постичь что-то новое.

Начитавшись, мы с дедушкой выходим во двор чистить дорожки.

Дедушка, несмотря на свой возраст, а было ему тогда 69 лет, бойко машет лопатой, и сугробы вдоль тропинки то и дело становятся чуть больше. А я где-то рядышком копаюсь в снегу маленькой совковой лопаткой, сделанной специально для меня. А на улице так красиво, так по-зимнему радостно!

Снег искрится, синички и снегири щебечут что-то наперебой! Мне весело.

Дедушка рассказывает мне про птичек, показывает их, называет по именам.

Я с интересом слушаю и стараюсь запомнить. Вот они, самые азы познания природы, привитие любви к ней, любви, которую я потом пронесу через всю жизнь... И строки известного поэта Сергея Есенина, не раз сказанные мне моим дедушкой «...и все зверье, как братьев наших меньших, никогда не бил по голове...», бесконечно будут звучать в моей памяти.

Глава 2.

За книгами и прогулками незаметно пролетело мое раннее детство. И исполнилось мне семь лет. Как же я ждала этого момента! Как я мечтала пойти в школу! И вот я стою перед зеркалом в новенькой школьной форме.

Мама заплетает мне в волосы пышные белые бантики. Мой букет давно готов, можно идти в школу.

Помимо мамы проводить меня в первый класс идут и бабушка с дедушкой. Моя первая линейка, первая любимая учительница и столько ребят вокруг... Я подаю первый звонок. Какой-то одиннадцатиклассник несет меня на плече, а я звоню в колокольчик с розовым бантиком. Сколько людей на меня сейчас смотрит! Я уже решила, я обещаю, что буду учиться только на пятерки. Пусть дедушка порадует.

Учеба мне сразу очень понравилась, меня интересовало все, о чем бы нам ни рассказывали. И буквы, и звуки, и времена года, и сказки, и числа.... Сколько всего! Я приходила из школы и не могла никак наговориться с дедушкой, мне хотелось рассказать ему все-все-все, что я узнала, и не упустить ни одного словечка.

Иногда я пропускала по несколько дней из-за болезни и очень боялась не наверстать. Но дедушка и тут выручал меня. Он терпеливо объяснял мне все, что успели пройти мои одноклассники, я схватывала на лету и шла в школу, всегда подготовленная к ответу.

Так я немножко повзрослела, и мы с дедушкой стали ходить в лес за грибами. Грибную охоту дедушка очень любил. Да и мне безмерно нравились походы в лес. Помню, как августовским утром мы с дедушкой берем в руки корзинки, маленькие ножички и отправляемся по грибы.

В лесу хорошо. Поют птицы, солнце как-то особенно светит сквозь густые ветви. Дедушка учит меня ориентироваться в лесу и заодно объясняет, какие грибы брать можно, а какие нельзя. Показывает, как правильно срезать гриб, чтоб не повредить грибницу. Он говорит, что ходить по лесу надо осторожно, стараясь не топтать ягоды и не портить красоту нашей природы.

В середине дня мы с дедушкой возвращаемся домой со скромной добычей. Я, немного уставшая, иду и слушаю дедушкин рассказ о том, как он был маленьким и ходил со своим дедушкой в лес за грибами. И как его дедушка уходил далеко-далеко и возвращался всегда с полной корзиной. Я задаю дедушке какие-то вопросы, он отвечает мне, идти нам остается совсем немного.

Вот и наш дом. «Бабушка! Мы вернулись!»

Глава 3.

Осень. Желтеют листья. Журавли улетают в теплые края. Солнышко еще ярко светит, но уже не греет. Природа осенью необычайно хороша. Когда перед долгим зимним сном она одевается в свой самый пестрый и бесподобный наряд, не можешь налюбоваться этим разнообразием цвета и игрой красок.

Я прихожу из школы. Во дворе на скамейке отдыхает дедушка. Рядом сушатся лопаты. Значит все время, пока я была в школе, моя семья трудилась на огороде, собирая урожай. Я сажусь рядом с дедушкой. Он снял очки и щурится на солнце. Дедушка старенький, но сидит, как в молодости, прямо и привычно держит руки на коленях. Что говорить, я любила дедушкины руки. Даже в старости они сильные, крепкие, с синими ручейками вен, и всегда теплые. Бывало, прибегая зимой с улицы, замерзшая, прячу в дедушкиных ладонях свои маленькие ручки и чувствую, как быстро мне становится тепло.

продолжение на стр. 7

Нижний Новгород и Городец

Региональное представительство газеты "Провинциальный интеллигент 1" в городах Нижний Новгород и Городец

Наш представитель

В этом номере мы обращаемся к истокам Руси, а точнее к тем местам, которые изначально являлись для славян их колыбелью, а именно к Новгородским землям. Эти земли воспеты в былинах и сказках, о них сложено множество легенд и с ними связаны многие знаменательные события в исторической и культурной летописи России. Этот регион в нашей газете будет представлять уникальная женщина - Ирина Дружаева. Прежде чем рассказать об Ирине, мы, костомукшане, решили обратить внимание творческих людей Нижнего Новгорода и Городца на стихотворение Любови Ивановны Ивановой, которое мы выбрали как наше к ним обращение.

**Расскажи мне Россию по-русски,
Колыбель древних лет покачай.
Пусть арабы, голландцы, этруски
Не меняют язык наших стай.**

**Расскажи о морях и о выюгах,
Тройках белых, лихих лошадей,
О Садко, океанах и стругах —
Укротителях буйных морей.**

**Расскажи об отцах и прадедах,
Красоту матерей, дев воспой,
О победах России поведай
Речью русской, душевной, родной!**

**Эта речь — родниковая песня,
Соловиная трель над рекой,
С перзвоном воскресным по весям,
Молодецкий задор удалой.**

**Приклонив ухо к речи сердечной,
Боже мой! Я прошу, я молю:
«Сохрани речь России навечно!
Сохрани, Боже, радость мою!»**

Если рассказывать об Ирине Дружаевой как о поэтессе — это будет только одна гамма в её радужном спектре творческого потенциала и приложений, а представлять Ирину в её творческом самовыражении, займет очень много места и времени. Взять хотя бы то, что Ирина одновременно занималась подборкой этого регионального вкладыша, притом по двум городам и открывала свой «Арт» — художественный салон. Ей всюду приходилось интенсивно вести переговоры подбирать материалы и делать помимо этих дел еще много других, просто заниматься домашним бытом. Редакция газеты с большим уважением приносит слова благодарности этой уникальной и наполненной жизненной творческой энергией женщине. Притом Ирина сама делает картины из глины, что само по себе интересно и удивительно. Возможно, в дальнейшем наши художники захотят выставить свои работы в её салоне или костомукшане пригласят художников из «Арт»-салона Ирины к себе, на демонстрацию их произведений, но это покажет время. В завершении хочется сказать, что Ирина заняла второе место на нашем конкурсе «Весеннее Настроение», и её работа напечатана с короткой творческой справкой о ней в предыдущем выпуске газеты. Не хочется повторяться, а рассказать всё об Ирине просто невозможно, давайте вместе посмотрим, что она предоставила для нашей газеты в её первом региональном выпуске.

Интеллигент

Никаких свиданий!

Ох, и нравится Ирке русская печка! Даже дома, в городе, снится ей иногда, что она лежит на тёплых, отполированных временем кирпичках или смотрит на алые языки пламени в жарком печном брюхе.

А здесь, в деревне, можно погреться даже на двух печах - то у бабушки, то у тётушки. Бабушкина печка выше и больше. Наверху, на бурой площадке, у Иринки целый кукольный домик.

Печка нравится Ирке даже на вкус! Она проковыряла целую выемку в одном из кирпичей трубы и съела глиняные крошки. Вкусно.

А сегодня, вместе с подружкой Зиной, Иринка забралась на печь в тётушкиной избе посекретничать и поболтать о своём, «о девичьем».

Но пошущукаться они не успели. Громко хлопнула дверь в сених, потом в избе.

Это пришёл с работы Володя, старший двоюродный брат Ирки.

Девчонки свесили головы с печки, приподняв цветастую ситцевую занавеску, и с интересом наблюдают, как парень суетится в избе.

Услышав над головой мышиную девчоночью возню, Вовка, торопливо раздеваясь, спросил: «Эй, мышата, куда матушка запропастилась?» Ира с Зиной вместе выдохнули: «В магазин ушла!»

Глядя сверху, как Володя носится по избе в одних пёстрых трусах с синими цветочками, то бросаясь к вешалке, то распахивая дверцы шкафа, девчонки опять зашумукались.

«Это он на свидание собирается», - шепчет всезнайка Зина.

Зинке видней. Она местная, деревенская и старше Ирки, аж на целый год. Девчонки завопили под своим ситцевым пологом и разом чихнули от пыли.

А Зинка вновь зашептала подружке на ухо: «У Вовки невеста есть, Галинка. Ох, и красивая! Как Снегурочка, правда- правда! Это он к ней торопится, на свидание...»

Иринке очень нравилось, как Зина нараспев, медленно и мечтательно произносила это слово- свидание...Звучало так красиво и таинственно...Ей вдруг тоже захотелось, хоть краешком приобщиться к этому таинству.

Нащупывая ножонками деревянную лесенку, она сползла с печи на пол и принялась тормошить брата: «Вов, а Вов. А что это- свидание? А где, а?» Она путалась у парня под ногами, пока он не цыкнул на неё: «Цыц, малявка, не мелгтеши! И так опаздываю!»

Покопавшись в шкафу, Володя оглядел комнату и устался на большую кучу неглаженного белья в углу на стуле. Нервно расшвыривая вещи, нашёл, наконец-то, то, что искал - любимую белую рубаху и серые полосатые брюки. Вытащив их из кучи, расстроено устался на жёваные, бесформенные вещи.

Ворча и ругая матушку за самоуправство, включил утюг и на столе, застеленном байковым одеяльцем, принялся нервно гладить рубаху. Пересохла ткань не подавалась.

Ирку как ветром сдуло в кухню. Зачерпнув из кадки ковш студёной воды, она примчалась назад и протянула его брату.

Взяв воду, Володя фыркнул и плевал на рубаху, утюг шипел и пыхал паром. Под шипение утюга, парень бормотал что-то нечленораздельное, переводя глаза то на часы, то на рубаху, то на зеркало. Отложив в сторону отглаженную рубаху, устался на бесформенные штанины брюк.

Ирка важно надулась и заявила: «А я гладить хорошо умею! Мне бабуля всегда даёт помогать» Вовка в нерешительности устался на маленькую сестрёнку: «А и впрямь, чем под ногами путаться, давай, гладь»

Проведя пятернёй по немытым волосам, схватил полотенце и помчался в баню.

Ирка важно разложила по столу штаны и, высунув от усердия язык, принялась возить по ним тяжёлый утюг.

Зинка с печки подбадривала её советами: «Стрелки, стрелки нагладь. Чтоб острые были.»

Ирка, гордая тем, что участвует в подготовке к таинственному свиданию, старалась изо всех сил.

Открылась дверь и в избу вошла тётушка Фиса с сумками, а следом влетел мокрый Вовка. Он метался по комнате, натягивая носки, рубаху. Потом протянул руку за брюками: «Иришка! Давай штаны, до дыр протрёшь!»

Взяв у сестрёнки брюки, хлопнул её по плечу: «Ишь ты, стрелки-то...» Он торопливо засунул ноги в штанины и...чуть не заревел... Вовка ругался, стонал и прыгал на одной ноге, сдёргивая с себя брюки.

От всей этой сцены, тётушка Фиса плюхнулась на диван, бросив сумки посреди пола, и безудержно расхохоталась.

Володя тряс перед Иркиным носом глаженными штанами и, заикаясь от волнения, спрашивал: «Это что? Ты это что, нарочно, да?»

Девчонка растерянно моргала и тихоохонько всхлипывала. Ей до этого не приходилось гладить брюки. Но она так старалась, за что же её ругают? Ведь стрелки на боках у штанов острые?...

Тётушка перестала смеяться и прикрикнула на сына: «Оставь девчужку в покое, гладил бы сам. Никуда от тебя твоя зазноба не денется. Собирается, как на пожар!» Но Вовка всё же успел мимоходом дать затрещину шмыгающей носом Ирке.

Тётушка переглядела стрелки на штанах с боков на перёд и зад, как положено, не забыв похвалить племянницу за качество утюжки.

А та забилась опять к Зинке на печь, шушукаясь с притихшей от этакой бури подружкой. Вовка, наконец, оделся, причёсаясь, повертелся перед зеркалом и... сменил гнев на милость. Покосившись в сторону печки, примирительно проворчал: «Эй, малявка, не серчай. С меня конфетка!» - и выскочил из избы.

Ирка задумчиво покачала головой. Видно, непростое это дело- свидание... Столько работы, шума, волнения... Да, вот, ещё и...подзатыльник... Отковырнув очередной кусочек кирпича от печки, принялась с хрустом его жевать и с набитым ртом заявила: «Ну, уж, фигушки! Вырасту - никаких свиданий!»

Ирина Дружаева

Ирина Дружаева

***

Оплакала осень дождями
Сгоревшего лета уход,
Припудрила землю снегами,
И речку укутала в лёд.
Слегка притушила порошей
Горящие кисти рябин.
Остатки жаржавленных грошей
Стряхнула с озябших осин.
В печальный ноябрь оглянулась,
Осталась довольна собой.
В свой пестрый платок завернулась.
Ушла, всё оставив другой...
На перекладных с подорожной
Зима прилетела с утра.
Рассыпала неосторожно
Над полем мешок серебра.
Перину пуховую взбила.
Плачущих берёз береста
Средь белых полян зарябила,
Как мантии мех-горностай.
Хозяйкой ледового бала,
В сиянии бус-жемчугов,
Застыла, накинув устало
Манто из пушистых снегов.
Но, власти на век не упрочить.
Мутнеет ледовый хрусталь.
И яркое солнце пророчит
Весну сквозь метельный февраль.

Зимний день

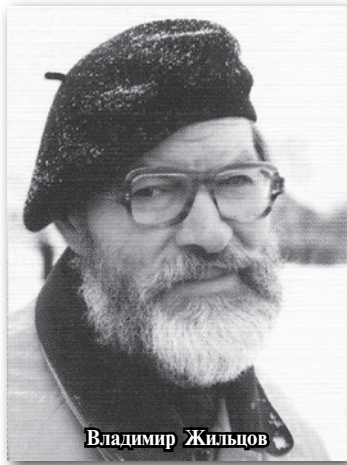
Мой бог! Какое ликование!
День блещет, словно бриллиант.
Сугробов пышных очертанья.
На каждой ёлке - белый бант.
Мерцают в воздухе кристаллы,
Берёзы в бусах снежирей.
И, как заморские кораллы,
Корявы иней ветвей.

Летний день

Склоняясь над лесом
искристым лицом,
Румянится лето
цветочной пылью.
Сосновые матчы.
Безоблачно, штиль.
Еловой макушки
игельчатый шпиль.
Смолистою негой полна тишина.
Понибла в истоме травинки волна.
Коралловый ягель у леса на дне.
Брошь божьей коровки
на замшевом пне.
Мелькает бельчонок
весёлым хвостом.
И сыплется солнце
в листья решето.

Нижний Новгород — красивый город с много-вековой историей, величественно раскинулся на высоких берегах сразу двух рек в месте слияния Оки и Волги. Один из крупнейших российских промышленных центров, душа Поволжья.

Нижний Новгород основан в 1221 году. Назван Нижним Н., т.к. расположен в низовских землях относительно уже существовавшего Новгорода (Великого). И потому добавлен - Нижний.

Владимир Жильцов

Олег Рябов

Маргарита Шувалова

Наталья Стручкова

Маргарита Шувалова

* * *

Набирается сил,
Разливаясь теплом по округе,
Долгожданное Солнце
Весну, отражая в лучах.
Ему планы свои
Растрезвонно как лучшей подруге,
В предвкушение веселом
Уборки серьезный размах.

Смою грусти следы
С потускневших, неласковых окон,
Чтобы радужным светом
Наполнился милый мой дом,
Напитались цветы
Ароматным живительным соком
За труды, согревая хозяйку
Цветущим теплом.

От улыбок цветов
И лучей неумно-игривых,
Что Весна раздает всем вокруг
Просто так, от души,
В окнах сотен домов
Неспроста хлопотливые дивы
В нежном солнца разливе
Особенно так хороши.

* * *

О.Рябову

Окрыляет душу Болдинская тишь.
Будто не идешь ты,
словно бы летишь.
Вместе безоглядно, все равно куда,
полетим. Отрадно!
Сядем у пруда.
И слова признаний здесь нам ни к чему.
Нежное молчанье
посвятим ЕМУ.
Важная причина в ожиданье есть
легкого виденья,
что витает здесь.
Над ЕГО величьем выше не взлететь,
Но дано услышать,
Сохранить, успеть
Уловить в мгновеньях Болдинской тиши
Ноты вдохновенья
Пушкинской Души.

* * *

Вечное небо над нами
Все в ожерельях из звезд,
Зорь негасимое пламя,
Травы в жемчужинах рос.

Облако прячется в реку,
В сладостной неге цветы...
Сколько дано человеку
В жизни земной красоты!

Как же друзьям не согреться
Песней в улыбках костра?!
Как не наполниться сердцу
Искренним светом добра.

Смолкнут в душе баррикады
Бренных тревог и страстей
В теплых, искрящихся взглядах
Ближних по духу людей.

Все, что бесценное - рядом,
А не за дальней чертой.
И большего в жизни не надо,
Чем истины этой простой.

Владимир Решетников

ВЕРЕВКА

Было в радость для веревки той
Веники вязать для русской бани,
Лазать по колодцам за водой,
Волочить нагруженные сани.

С той веревки плакало белье
Застывая в ранние морозы,
И окружность с помощью ее
На лугу не раз чертили козы.

Довелось веревке бельевой
Выполнять и черную работу:
Как-то раз, рискуя головой,
Намотал ее на шею кто-то.

Как же люди подвести могли! —
От стыда веревка проскрипела,
Что пришлось ей в качестве петли
Чью-то душу выжимать из тела.

* * *

Красота, не правда ли?
Не спеша с небес
Хлопья снега падали
На осенний лес.

На траву пожухлую
С павшей листвой,
На сосну, что рухнула
От грозы весной.

Снег тихонько хлопьями
Лег в округе всей.
Слышно было хлопанье
Заячьих ушей.

Зайцы, словно нитрою,
Поменяли цвет,
Притаились хитрые,
Будто бы их нет.

Пусть и не увижу их,
Но зато смогу
Расписаться лыжами
На большом снегу...

Наталья Стручкова

* * *

Кто к Европе и Америкам,
Кто за славою в зенит.
Ну, а мне к родному берегу
Приставать душа велит.

Я сойду на дальней пристани,
Ну, а вы при свете дня
И позорче, и попристальней
Поглядите на меня.

Все течет и все меняется,
Как и волжская вода.
Я пришла сюда не каяться,
Память привела сюда.

То ли помню, то ли слышу я
И сегодня, и вчера,
Как скрипит над старой крышею
Одинокая ветла.

Синий дом давно не крашенный,
По селу дороги нет...
В остальном же все по-нашему!
Сколько зим и сколько лет...

Так же печка жарко топится,
А хозяйка поутру
Накормить гостей торопится,
Приглашая всех к столу.

Не заметим мы за спорами
Про дела и про долги,
Как румяные да скорые
Подспеют пироги.

Так росток накормлен почвою
И согрет земным теплом.
Молоком хозяйка потчует
И вареньем за столом.

Рассмеется солнце рыжее
И от этого тепла
Запоет над старой крышею
Серебристая ветла.

ОДИНОКИЙ ПАСТУХ

Закат отпылал над землей и потух
Горячий, кровавый, высокий.
Сыграй для меня, одинокий пастух,
Такой же как я, одинокий.

Нам ночьку с тобой коротать до утра.
Играй для души, друг сердечный,
Чтоб звезды, как искры
ночного костра,
Поплыли дороною млечной,

И ветры мелодию эту несли,
И сосны на ветках качали,
Услышало небо дыханье земли
И музыку вечной печали.

* * *

Ничуть не беспокоясь,
В заснеженный февраль
Я провожаю поезд,
Которого не жаль.
Мне в стужу не согреться
От пламенных речей.
Любовь в холодном сердце
Не станет горячей.
Пусть разрывает "скорый"
Кольцо колючих фраз,
От бесконечных споров
Освобождая нас.
Стрелой он помчится,
А я вернусь домой,
И пусть не повторится
Подобное со мной.
Напрасно воет ветер
За каменной стеной,
Из всех богатств на свете
Я выбрала ПОКОЙ.

Павел Тужилкин

НЕ ПО-РУССКИ

Уж не по-русски мы живем...
Мечты нерусские рисуем,
И русских песен не поем,
И русских танцев не танцуем.

На запад с завистью глядим
И на восток косимся глазом.
Еду заморскую едим
И пьем заморскую заразу.

И горько сетуем подчас,
Что изменилось всё на свете...
И смотрят с жалостью на нас
Врагом воспитанные дети.

ОДА РОДНОМУ ЯЗЫКУ

Когда душа твоя устанет
От повседневной суеты,
Когда тебе неожиданно станет
Невозмогу от немоты,
Когда друзей, подруг и прочих
Погонишь прочь ты от себя,
И развлечений не захочешь,
Не восхищаясь, не любя,
Когда, напившись ядом ссоры,
Придавит тяжестью тоска,
Иди в бескрайние просторы,
В луга родного языка.
Слова там лечат, словно травы,
Стихи нектар душе несут,
А сказок милые забавы
Даруют радость и уют.
Пройдя легко тропинкой строчек,
Нагнись, сорви цветок любой,
Он лепестками напроорочит
Тебе и дружбу, и любовь.
Забьется сердце от метафор,
Букет сравнений восхитит.
И, перестав в тоске метаться,
Душа, как облако, взлетит!
Ты после жажды с наслаждением
Прильни губами к роднику.
За свой полет, за возрождение
Скажи спасибо языку!

УСТАРЕВШИЕ СЛОВА

Я словарь беру, листаю...
И не плачу я едва:
С болью в сердце я читаю
«Устаревшие слова»...

Долг, любовь и состраданье,
Доблесть, мужество и честь...
К черту самообладанье!
Что ж взамен теперь им есть?

Где ж достойные примеры
Для простых и чистых душ?
Ловкость... хитрость...
власть... карьера...
Ложь... бесстыдство...
деньги... куш...

Что — указ уже издали?
Ругань просится в строфу!
Я опять словарь листаю...
Померещилось... Тьфу! Тьфу!

РОССИЙСКАЯ ГЛУБИНКА

Российская глубинка —
Без края сторона!
Как девушка, любима.
Как птичка, вольна.

Ее простые песни
До сердца достают.

А говорочек местный
Конфеткой подают.

Когда кипит работа —
Долой тоска-печаль!
Не жаль седьмого пота
И сил своих не жаль!

Вынослива — как лошадь.
Как муравей — сильна.
Несет любую ношу
Могучая страна.

Хоть с виду простодушна,
Но жизненно мудра.
И нужно и не нужно —
На язычок остра.

Смекалкой да хитринкой
Светло живет она:
Российская глубинка —
России глубина.

Олег Рябов

Мы потеряли культуру стыда!
Или всё это — инфляция сердца?
Есть ли на свете какое-то средство,
Чтобы нам вместе вернуться туда,
Где мы краснели, просили прощенья,
И через это нас ангел любил,
И из каких-то небесных глубин
Слал нам любезное благословенье?

***

Я виноват уже лишь в том,
Что рядом с Вами — счастлив,
Хватая жизнь открытым ртом
И рвя себя на части.
Я пораженям своим
Опять иду навстречу.
Я счастлив тем уже одним,
Что мне сравнить-то не с чем
Свой неоправданный восторг —
Я скрыть его бессилён!
Смотри: опять горит Восток,
Предвосхитив светило.

Владимир Жильцов

***

Тихий дождь проморосит
День второй...
И грянут снега.
...Наследили по Руси
Новой жизни печенег.

Бытия простор и ширь
С каждым днем все уже, уже.
Резкий вздох слепой души
И задышлив, и недужен.

Кто я есть?
Зачем живу?
О какой мечтаю выси? —
Заметет весны траву
Листопадом дел и мыслей.

Но пронзит тебя насквозь,
Лист резной с высот слетая.
Оттого, что удалось
Жизнь прожить, не унывая.

***

Славная у меня собака
И очень строга на вид,
Но все понимает, однако,
Да жалко — не говорит.

Дети ее приглубят —
Хвостом благородно вильнет...
А вот алкашей не любит
И прочий загульный сброд.

Сварливых старух облает,
Злословящих там и тут...
Все-то мой пес понимает,
А люди порой не поймут.

Брезгливо воротит морду
От тех, кто бесстыже врет...
Мой пес — он товарищ гордый
И чувствует ложь наперед.

Славная у меня собака.
Строга не только на вид.
И плохо будет, однако,
Коль пес мой заговорит.

Городцов тоже несколько. Поэтому старинный наш звался раньше Радилов или Городец на Волге.

Эссе

С добрым утром, Городец!

— С добрым утром, мой городок!
Я распахиваю окно в сад — в буйство красок, запахов и звуков.

Разноцветная цветочная поляна под окном приветствует меня, кивая в такт веттерку венчиками садовых ромашек и колокольчиков, подмигивая ресницами анютиных глазок, даря алые улыбки душистого розового куста.

В утреннюю мелодию сада вплетается воробьиный хор — целая стайка птах рассыпалась по высокой вишне и заливаётся, трепеща крыльями в радостной оде жизни.

Горластый соседский петух взлетел на забор и, гордо выпитив золотистую грудь, исполнил своё залиvistое соло.

По садовой дорожке важно шагает чёрно-серая ворона, неся в клюве сухую корку хлеба. Она кладёт сухарь на землю и, придерживая лапкой, пытается раздолбить его. Не тут-то было, сухарь не поддаётся. Ворона вновь берёт его в клюв, садится на край бочки с водой и, забавно кланя-

ясь, принимается окуна́ть свою добычу в воду. Наконец, слетела опять на дорожку — уплетает размокшую корку. Ай, да умница!

Я выхожу из дома и иду по зелёной улочке старинного городка, обсаженной вишневыми да сливовыми деревьями, густо заросшей мелкой гусиной травкой к крутому высокому берегу Волги.

Утопая в зелени садов, старинные домики смотрят окнами на широкую ленту реки, а Волга век за веком величаво приветствует волнами знакомый берег, убегающий без устали к далёкому тёплому морю...

Время так же год за годом обтекает маленький городок, оставляя его почти неизменным, лишь латая образовавшиеся от старости прорехи новыми домиками-заплатами, да обрамляя по окраинам бахромой новых многоэтажек. Но многовековой дух патриархальной старины живёт в каждой клеточке провинциального городка, накладывая свой отпечаток на облик домов и души людей.

Разноцветные пряничные домики, рассыпанные по извилистым улочкам, украшены кое-где резными русалками да диковинными львиными головами.

Радует взгляд то деревянное кружево наличников, то точёное крыльцо, то ажурный металлический домик на трубе.

И — цветы. Цветы на подоконниках, в садах и палисадниках.

Сияют на утреннем солнце золочёные маковки церквей, тешит душу старого города перезвон колоколов.

Судачат на деревянных лавочках старушки в цветастых платочках, пёстрые куры копошатся у заборов. Неспешно идут, здороваясь да кланяясь друг другу, горожане.

Уютно, несуетно и безмятежно вокруг...

С добрым утром! Мира и счастья тебе, мой городок!

Ирина Дружаева

Вероника Фролова

Владимир Кашин

Сергей Сергеев

Михаил Зевке

Сергей Сергеев

БЛАГОДАТЬ

Наберу черники далеко от дома,
Где в еловых лапах задремал покой,
Там, где всё понятно, там где всё знакомо,
Где уходит время медленной рекой.
Будет тихим вечер, и опять случится,
Покидая этот затаённый край,
Насмотреться в небо, из ручья напиться,
Что опять прошепчет: «Помни, приезжай»,
А когда на ветви незаметно, робко
Этот день накинёт полумрака шаль,
Мне крутить педали по уснувшим тропкам,
К шумному асфальту в городскую даль.

СТРАННИК

Я в эту ночь уйду, взмахнув рюкзак на плечи.
Седой туман опустится за мной.
Уйду туда, где лес-кудесник лечит
Унынья грех забытой тишиной.

Взойдёт луна - спокойствия примета.
Бескрайний мир разделит Млечный путь.
И я опять познаю до рассвета
Знакомых мест таинственную суть.

И будет сон - беспечное виденье,
Где с повседневной логикой вразрез,
Преодолев земное притяжение,
Я снова стану странником небес.

Зевке Михаил

МАЛЫШКА-ДЕВЧОНКА

Махала берёзка зелёной ручонкой
Нашествию туч грозových.
Тропинкой бежала малышка-девчонка
С охапкой цветов полевых.

И всё окружавшее будто ожило
Под первой небесной слезой.
И видел я то, что судьба ворожила
В грядущем, сокрытом грозой.

Менялись виденья, и шли перед взглядом,
И в зорях свистел соловей.
И видел её я, с избранныком рядом,
И доблестных их сыновей.

Они, коли что, постоят за державу
И, бросивши вызов судьбе,
Блистающую, словно молния, славу
Стягают навеки себе.

Пусть мгла поглотила сейчас окоёмы
И в даях не видно ни зги,

Вы слышите грозные отзвуки громов —
Великой России шаги?!

Промокла майчонка, промокла юбчонка,
И близился час темноты.
Бежала по полю малышка-девчонка,
К груди прижимая цветы.

***

Окоёмы, залитые солнечным светом.
Тонут дальние дали в слепящем огне.
Посмотри, как торжественно

шествует лето По родимой до боли твоей стороне!
Как предвечные сказки твердят без запинки
Ручейки, белопенно влажной полны,
Как ведут, прихотливо петляя,

тропинки В голубую лазурь цветущие льны;
Как стволы колоннады сочатся смолой,
Как узорна поляны ворсистая ткань,
Как на древнего пня моховом аналое Книгу леса листает незрелая длань...

Шелестит разнотравье со знойною ленью;
Окунувшись туда, попытаюсь понять:
Отчего же в груди нарастает томленье,
Что, ну, словно любовь, никогда не унять?!

Но едва ли дождусь я на это ответа,
Беззаботно ваяясь в духмяной траве...
А землёю торжественно шествует лето,
Да куда-то плывут облака в синеве...

Продолжение на стр. 6

начало на стр. 5

ЧУДО

Певчих птах разногососье
Ясной утренней порой.
Изумрудные колосья
Встали в рост за строем строй.
Унести, уйти к природе
Сквозь цветущие луга,
Где лесная тропка сводит
Моховые берега.

Раззвенеться б, да не смею
Я, немой земли пупок.
Травы выют, словно змеи,
Вкруг резиновых сапог.
Блески рос, куда ни гляну.
В колеях стоит вода.
И маслята по полянам
Разбежались, кто куда.

Пень похож на осьминога,
Что, распялся, лёг на дно.
Здесь чудес неброских много,
Но милее всех — одно:
Там, где тень играет в прятки,
Средь хвоинок, в царстве сна,
В мир из семечка-крылатки,
Дёрн пробив, пришла сосна.

Свет возникнет ниоткуда,
Потечёт по руслуам жил.
Кто-то хмыкнет: «Тоже — чудо!»
Кто-то буркнет: «Ну, дожил...»
Блещут росы, млеют травы,
Вдаль уводит колея...
Может быть, они и правы,
Только счастлив нынче я.

Вероника Фролова

ОСЕННЯЯ ЭЛЕГИЯ

А дерево в зелени внешней
Уже ли знает оно
Про хмурый, сырой,
бессердечный
Октябрь, что уносит тепло,
Срывает последние листья
И моет холодным дождем...
Бывают грустные мысли
У трав и цветов
перед сном,
Пред белою зимнею стужей,
Что вечным грозит
забытьём...
И в эти минуты так нужно
Понять, что
Воскреснем потом.

Кашин Владимир

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ
ПАМЯТНИК

Воздвигну памятник Любви
Из самой прочной, вечной стали,
Но — чтобы легким был на вид,
И напишу на пьедестале:
Живущий, помни обо мне.
Я — суть всего, что есть прекрасно.
Ищи меня внутри, вовне
И не печалься понапрасну.
Я умерла, но я — жива
Я вознеслась в тот мир, что выше.
Не трать же горькие слова,
Молись, с небес мой голос слыша».
Вот к ночи памятник готов.
Трудов положено немало.
Настало утро... — Где ж Любовь?
— Ушла, сойдя со пьедестала.
А ниже надписи легла
Приписка: «Полуправда это.
Ведь умереть я не могла,
Пока на свете есть поэты».

Воительница Аллаха

С чеченской войной - драмой, а может, и трагедией России, я, как многие провинциалы, соприкасалась лишь отчасти. Вольно и невольно об этом читала, слушала, смотрела по ТВ. С любопытством, например, узнавала, что на ближайшей плотине ГЭС проходят военные учения «против террористов». В автобусах упрямо лезли и лезут в глаза объявления о сумках, оставленных без присмотра. Если бы не достославное телевидение с сюжетами отрезанных голов, захватами заложников в больницах и театрах, измученными грязными солдатами в мешковатом обмундировании (глядя на которое, удивляешься, как можно в таком объемном и многослойном одеянии воевать), тема военных действий в Чечне и вовсе воспринималась бы, как страшная, но далекая и не имеющая к тебе прямого отношения, реальность. Невзирая даже, что соседней школе присваивают имя погибшего ученика.

Встречались, правда, вернувшиеся с Чечни солдаты и офицеры. Но они производили странное впечатление. Слово побывали на бойне мясокомбината: хмурились, отводили глаза, в подробности не вдавались, общались в основном друг с другом или истуканами сидели на сцене во время официальных мероприятий. Предыдущее знакомство с «афганцами» было намного продуктивнее в смысле познания действительности. Может, оттого, что в Афганистане воевала настоящая армия с серьезной военно-политической подготовкой, а в Чечне, большей частью, мало что понимающие новобранцы и сотрудники МВД?.. Не знаю, как воюют милиционеры. Но как они служат при своих управлениях — в курсе.

Поверхностное знание темы — обыденное состояние рядовых жителей российской глубинки. А незнание часто порождает равнодушие. Вот и в отношении Чечни — мы ее боимся и не боимся, и чуть-чуть ненавидим, потому что нас заставили чувствовать так. Мы даже не знаем, как правильно назвать кусок истории в несколько лет — войной, резней, кампанией, масштабной зачисткой, разборкой нефтяных или еще каких-то магнатов?...

Но случилась в моей жизни встреча, когда чеченская тема обдала близким и жарким дыханием, словно огонь из раскаленной печки. Встреча не прибавила ума, лишь добавила грусти в и без того невеселую жизнь. «Потому что во многих мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь» (Книга Екклесиаста 1:18).

Это произошло в иммиграционном лагере на восточной границе Чехии.

У подножия Моравских Бескуд в двухэтажных дюралевых бараках, огороженных колючей проволокой и сторожевыми будками по периметру, обитало более 700 человек. Разных стран, национальностей, вероисповеданий, судеб и целей. Но на короткий период всех объединила задача: добиться статуса беженца и попросить у чешского государства политического убежища, поскольку дома все эти люди по разным причинам жить больше не хотели. Ожидание своей участи в огороженном загоне было хоть и временным, но длилось достаточно долго — от месяца до полугода.

Беглецы целыми днями бродили по территории. Туда-сюда-обратно, упершись взглядом в заледеневший асфальт, одинаково задумчиво пережидая острый момент своей судьбы.

В кругу смуглых, угрюмого вида мужчин стояла молодая девушка, глубоко засунув руки в карманы курточки. Серые кудри на неровно стриженной голове топорщились в разные стороны. Все тихо о чем-то переговаривались, не обращая ни на кого внимания. Затем мужчины с девушкой вошли в барак. Девушка сильно приволакивала левую ногу.

— Это ваши, чеченцы,- объяснили сотрудники лагеря. — Ждут, когда Чехия откажет им в праве жительства. В отличие от других беженцев, надеющихся на положительное решение, чеченцы долго у нас не задерживаются. Поживут неделю-две, получают отказные документы и трогаются дальше. Чехия для них — транзит по пути в Австрию, Францию, Германию, в страны, где жизнь побогаче.

— Омусульманивают Европу,- усмехнулся кто-то.

— А куда мужчины пошли?

— Молиться. Здесь устроена специальная комната для намаза.

— С женщиной — молиться?!

— Ну да. Она всегда с ними ходит.

Другие чеченки с детьми сидят, а эта - с ними.

Вечером, путешествуя по баракам, я наткнулась на девушку (я уже знала, что ее зовут Белла), когда та мылась в душе. Во избежание всяческих инцидентов душевые кабины в бараках лагеря не имеют дверей. Только легкая занавеска прикрывает человека от любопытных глаз. Белла стояла как-то вперекось, уцепившись за косяки, а пожилая толстая женщина, откинув занавеску, мыла ей ноги.

— Простите,- пролепетала я, мгновенно выхватив взглядом обезображенное тело. Шрамы, рубцы, едва прикрытые кожей развороченные мышцы, огромные синева-розовые вмятины на спине.

Никто не ответил, и я тут же вышла.

А через час постучалась к Белле в комнату.

— Что нужно?

— Простите... Я видела вас в душе....

Это война?

— Представьте,- презрительно усмехнулась девушка. — Наша с вами, русско-чеченская. Что еще?

— Я журналист, Бела. Расскажите подробности, если можно.

— А вы у своих спросите, мне-то все равно не поверите. Чего это я должна откровенничать? А если вы подосланы спецслужбами?

Я виновато стояла у двери.

— Беллочка,- пожалела меня ее толстая мама. — Расскажи. Какие спецслужбы в лагере...

Чеченка Белла родилась и выросла в Казахстане. В 30-40 годах Сталин, как известно, проводил по Советскому Союзу «великое переселение народов»: кого не смог посадить за колючую проволоку или уничтожить, высылал на поселения в места, часто не пригодные для проживания. Например, степных калмыков заставил жить в трескучей сибирской тайге, а вот чеченцев с гор спустил в сухие степи Казахстана.

Но двадцать лет мирно прожив среди казахов, Белла, как говорит, всегда оставалась чеченкой и правоверной мусульманкой. С родителями девочка временами навещалась в Чечено-Ингушетию в гости, никаких ностальгических чувств не испытывая. Все изменилось, когда произошла перестройка, и генерал Дудаев заговорил о суверенитете. Кто-то что-то не поделил и — началась война.

Жгучий кавказский патриотизм, доселе мирно дремавший в душе народа, встал на дыбы и совсем скоро вырос до фанатизма. Многие ассимилировавшие чеченцы хлынули на историческую родину.

Белла вернулась в Чечню в промежутке между первой и второй войнами. Грозный стоял в развалинах. Но столица жила, функционировало все, что могло функционировать, в том числе учебные заведения.

Девушка поступила учиться на гуманитарно-психологический факультет института. Стала одной из лучших студентов, на третьем курсе получила приглашение учиться в Миланском университете, но отказалась, потому что влюбилась. Белла не скрывает, что с самого начала знала, что Аслан боевик, эмир собственной боевой группы, и сражается против всех предателей и неверных. Когда их сватали, он даже одет был в камуфляж, а за спиной висел автомат. И она знала также, что должна будет разделить с ним его дело.

Под влиянием Аслана девушка из просто умной барышни быстро превратилась сначала в невесту боевика, затем в его жену. Строгую, молчаливую, набожную. Научилась водить машину, чтобы помогать мужу в переездах с точки на точку: два раза подряд на одном месте эмир не ночевал. В том, как уважительно, почти подобострастно, слушала мама дочь, чувствовалось, что скоро жена стала играть в банде какую-то определенную и значительную роль. Какую, трудно предположить. Что мы знаем о внутренней жизни чеченских боевиков? Ничего.

Походная семейная жизнь длилась меньше года. Белла показала свою последнюю фотографию. Голая комната в заброшенной конторе, крашенные пугающей синей краской стены, железная койка застелена байковым одеялом. Молодой бородач спокойно улыбается в объектив. К нему прижалась Белла: копна черных кудрей по плечам, распахнутые веселые глаза. Молодые, красивые, счастливые своей любовью супруги. По одну сторону от них лежит автомат, по другую пистолет в расстегнутой кобуре. За окном долгожданная ночь влюбленных. Через месяц их расстреляли.

За Асланом постоянно охотились. То ли противоборствующая группировка, то ли мстители другого тейпа. Белла утверждает, что российские солдаты. В июльский вечер они ехали на очередную квартиру. Вдруг затрещал воздух, и Жигули моментально были исполосованы пулеметными очередями. Последнее, что успел сделать Аслан, это упасть на жену, прикрыв ее собой. К машине подбежали люди в масках, выпшвырнули окровавленные тела на дорогу и добили каждого выстрелом в голову...

Через полтора года живая Белла стояла передо мной и показывала раны, затянутые тонкой кожей. Чеченские нейрохирурги, наученные нескончаемыми боями вытаскивать с того света совершенно, казалось бы, безнадежных людей, сумели спасти и Беллу. Она корчилась в предсмертных судорогах, а они, не обращая внимания, вытаскивали из тела пули, сшивали мышцы, искали разлохмаченные концы лопнувших нервов. Врачи сделали все, что могли, и этим «всем» была вернувшаяся к Белле жизнь. Впоследствии ее ожидало еще много операций, следствием в таких условиях, когда вместо наркоза девушка читала суры из Корана. По ее словам, специалисты, способные вновь сделать из нее физически полноценного человека, находятся в Кельне. Вот туда она и добиралась вместе с мамой и друзьями последние месяцы. Пройдены лагеря беженцев в Азербайджане, Польше, Чехии, на очереди австрийский приемный центр.

Во всяком случае, именно туда я проводжала Беллу на следующий день.

За лагерными воротами суетливые женщины заталкивали по такси радостно голосящих детей, бородачи укладывали в багажники общий скарб.

— Это вам, - отведя глаза, Белла сунула мне в руку яблоко. — Я позвоню когда-нибудь. Прощайте. — И, волоча ногу, вышла за ворота. Не оглянувшись. Неожиданно ее мама, бросив сумки на землю, подбежала ко мне.

— Белла вылечится, и мы вернемся домой. Мы хотим жить только в своей Чечне. Ведь война когда-нибудь кончится, правда?!

— Обязательно кончится.

— На Кавказе яблоко — это знак любви. — Улыбнулась мама. — Прощайте. Мы еще встретимся.

Мы никогда больше не встретились. И телефон ни разу не зазвонил. Но о Белле я думаю до сих пор.

Почему суровые мужчины ее, ислеченную и молодую, везде сопровождали, слушали и вместе молились? Кем на самом деле могла она быть? Насколько правдива была со мной чеченская вдова или она только пересказывала свою легенду военной жертвы, дабы пересечь нужные границы? Этой тайны я не узнаю никогда. А может, тайны вообще не существует, а есть только печальная история о войне и любви, рассказанная случайно встреченной беженкой...

Я представляю себе высокую, слегка прихрамывающую даму, облаченную в мусульманский наряд. Где проявляет себя эта женщина — в Австрии, куда я ее проводжала? Или в Англии — Мекке для просвещенных чеченцев? Или все-таки в России, презираемой ею моей любимой родине?.. И если мы встретимся, на какой стадии будет находиться тогда суровая чеченская тема? Тема страсти, боли и лжи.

Марина Воронина

МЫ ТЕПЕРЬ УХОДИМ ПОНЕМНОГУ....

начало на стр. 2

- Дедушка, - говорю я, - ведь совсем скоро зима, давай сделаем для птиц кормушку?
- Конечно, сделаем, - соглашается дедушка. И вот на следующий день наша кормушка готова, аккуратная, ровная, гладенькая. Ну, теперь птичкам зимой не будет так голодно.

Дедушка любит осень. С такой радостью он глядит на свежую картошечку, блестящую на солнце, радуется хорошему урожаю. Любит он и алые рябинки, и березки в звонком золоте листьев, и багровые ковры брусники на лесных полянках. А когда идут дожди, он подолгу сидит в своем кресле на летней кухне и все думает о чем-то, думает...

Одному Богу известно, о чем он размышляет. Я никогда его об этом не спрашиваю. Дедушка сидит, глядя в одну точку или с закрытыми глазами, и мне даже иногда кажется, что он спит. На лице его тень глубокой задумчивости и непонятной мне отрешенности.

Ему грустно? А, может быть, он вспоминает свою молодость? Я не жду ответа на эти вопросы. В такие минуты я ухожу куда-нибудь, беру тетрадку и ручку и принимаюсь сочинять. Так рождаются мои первые, не очень складные, стихи о природе. Но они идут от души, от сердца. Новое стихотворение! Вот у меня появился повод потревожить дедушку, вывести его из странной задумчивости, и я бегу к нему, чтоб он скорей оценил мои начинания.

Дедушка никогда не ругает меня за ошибки, всегда поддерживает и старается помочь. Мне кажется, что он мною гордится, когда я несую домой из школы свои первые похвальные грамоты. Мне очень хочется, чтоб именно дедушка, как мой самый главный учитель, заметил мои старания и похвалил меня.

Первые пробы пера со временем переросли в более серьезную работу.

Стихи стали получаться куда лучше. И я участвую в разных конкурсах, меня даже печатают в газете. Мне двенадцать лет. Вот так новость! Меня приглашают на конкурс в Москву!. Как это все волнительно!

Тогда мы с мамой, не долго думая, отправляемся в столицу, где я получаю второе место. Моей радости нет предела. Мы возвращаемся домой с красивым дипломом и журналом, в котором мое фото и репортаж с конкурса.

Дедушка улыбается, пожимает мне руку. Я вижу, что он очень доволен моим успехом. (Только теперь, со временем понимаю, что вот она была, высшая награда). Он берет журнал и начинает читать. Я стою рядом и вижу, как по смуглой дедушкиной щеке, сквозь сеточку морщин, из глаз бегут слезы, слезы радости, радости за меня...

Тогда я не поняла, теперь понимаю, что это был жизненный урок.

Понимаю, как важно жить не только для себя, но и для ближних. Как важно не завидовать, а искренне разделять радость тех, кто рядом с тобой.

Глава 4.

- Бабушка, - спрашиваю я, - а почему мою маму Валей называли?

- Как почему, - отвечает бабушка, - так твой дедушка настоял. А уж если он что решит, так его ведь и не переубедишь. Говорит, что сестричка у него была Валюша, да умерла в детстве. И в честь нее, мол, он дочку и назвал.

Я иду к дедушке, он сидит в зале и читает газету.

- Де-е-е-да, - спрашиваю я, - а почему ты решил мою маму Валей назвать?

Неужели и правда в честь сестрички твоей?

- Назвал да назвал, - отмахивается дедушка, - какая теперь разница.

- Ну, дед, ну не темни! Расскажи! — от любопытства я не могла усидеть на месте и поэтому вертелась в кресле.

Помолчав немного, дедушка начал свой рассказ: « Было мне тогда двадцать три, наверное, может, чуть больше, может, чуть меньше.. Молодой был, веселый парень. А что нам, молодым? И море по колено. Остановился тогда около нашей деревни цыганский табор. Непокойная жизнь у цыган, все кочуют с места на место. Зато шумно у них всегда, и костры, и песни до поздней ночи.

Решили мы с ребятами как-то в табор пойти да поглядеть на молодых красавиц черноглазых. Знали мы одного парнишку цыгана, он-то нас с собой и привел. На небе луна полная, ночь летняя, теплая, весь табор в кругу собрался, песни поют под гитару. А у костра пляшут девушки в пестрых юбках. И все красавицы, что глаз не отвести. Но одна из них была особенная.

Кудри черные по плечам вьются, смуглая, брови в разлет. А глаза! глаза прямо колдовские! Танцевала и мне улыбалась. Подошел я к ней, познакомился и понял, что влюбился.

Так больше не было вечера, чтоб не пришел я в табор и не увидела со своею цыганочкой. Время шло, и решил я на ней жениться. Пришел к матери, рассказал все,

как есть. Рассказал, что люблю эту девушку очень и жениться хочу. А мать моя рассердилась, крик подняла. Мол, что за родня — цыгане! Да они же воры, все из избы вынесут! И своих обобрать не постыдятся. Как я не пытался ее убедить, мать была непреклонна. Не позволила мне тогда жениться.

А лето кончалось, близилась осень. И как нам ни было горько расставаться, а табор собирался уходить. И вот на рассвете уже не осталось ничего, кроме теплого пепла отпылавшего костра. Так я потерял свою цыганку, которая на всю жизнь забрала с собой мое сердце».... После этих слов дедушка вздохнул и замолчал.

- Деда, а как твою цыганку-то звали? — спросила я

- Ну, Валей звали, а что с того, - ответил мне дедушка

- Ничего, просто теперь я знаю твою тайну, и я никому ее не открою! — пообещала я

- Да что ты! Какая уж это тайна. Это, Танюшка, все «липа», - сказал дед и вновь уткнулся лицом в газету.

Глава 5.

К 60-летней годовщине победы нашей страны в Великой Отечественной войне решили мы на уроке истории устроить конференцию, рассказать о героях войны или о воевавших родственниках. Мне совсем не хочется идти в библиотеку и изучать сухие документальные тексты. Куда интересней взять карандаш и тетрадку и попросить дедушку рассказать о войне.Разговор наш был долгим, но очень увлекательным. Дедушка помнил все хорошо, не забыл ни одной даты, ни одной детали. Рассказывал он как всегда увлекательно, словно заново переживал эти моменты. Я спешила законспектировать его слова, и в итоге у меня получился вот такой доклад:

«Мой дедушка, Петров Александр Сергеевич, родился в деревне Койвушка, Тверской области. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 13 лет. Его отец, Петров Сергей Петрович, был командиром минометного отделения. 20 сентября 1942 года от отца пришло письмо, брошенное на станции Ртищево. В письме было сказано: «Едем в огонь». И в этот же день, 20 сентября 1942 года, пришла похоронка: «Петров Сергей Петрович героически погиб в бою под Сталинградом».

После этого известия мой дедушка пришел в военкомат и попросил, чтоб его взяли на фронт добровольцем. Но военком был другом его погибшего отца и поэтому отказал.

С 15 января 1943 года, в возрасте 15 лет, Александр Сергеевич стал работать агентом РАЙФО. Ему выдали канадскую винтовку с прицелом для стрельбы по воздушным целям. Однажды мой дедушка вышел из дома, чтоб пойти в соседнюю деревню, и увидел в небе три немецких самолета. Сначала он хотел выстрелить, но потом подумал, что если выстрелит, то немцы разбомбят всю деревню.

В 1944 году дедушке исполнилось 17 лет, и 17 ноября его призвали в армию. Их везли со станции Всполые Ярославской области в лагерь Песочные. На одной из станций поезд остановили, чтобы накормить призывников. Они все вышли из вагонов, а пустой состав по случайности отогнали в Ярославль. Ночью, 24 ноября, офицеры приказали переходить по льду Волгу, с дистанцией 5 метров. Целый эшелон молодых ребят стал переходить Волгу. Но шли они, не соблюдая дистанцию, а одной кучей, как стадо овец. И каждый понимал, что если лед не выдержит, то все они окажутся на дне. Но, к счастью, до состава все дошли благополучно.

Александр Сергеевич попал в 25 учебно-стрелковую дивизию МВО, 17 полк, 3 батальон, 9 рота. В течение 6 месяцев они обучались на командиров отделения. Их учили стрелять и бросать гранаты. Также они проходили обкатку танками и химическое окуливание. Провинившихся сразу отправляли на фронт, в маршевую роту. Через 6 месяцев дедушку перевели в штаб полка, приказистом. Все газеты писали, что Советские войска идут к Берлину. А 9 мая 1945 года по радио объявили, что мы, наконец, одержали победу над фашистской Германией.

В общей сложности курсантов обучали около года. В ноябре 1945 25 тысяч человек отправили в Балтийско-флотский экипаж. Там они находились в очень плохих условиях, кормили их один раз в день. Туда постоянно приезжали так называемые «купцы» из военных частей для набора состава.

Александр Сергеевич попал в 677 ОСР при ОКР «СМЕРШ» Балтийского флота. (677 Отдельная Стрелковая рота при Отделе Контрразведки Балтийского флота под названием «Смерть Шпионам»)

Александр Сергеевич был демобилизован 15 мая 1950 года. Награжден медалью «За победу над Германией».

Когда дедушка закончил рассказ, я спросила: «А вот вы вообще дружно жили. Не было у вас дедовщины, как сейчас в армии, драк всяких?»

«Нормально жили, - отвечал дедуш-

ка, - правда, был у нас один парень буйный, погулять любил, выпить да кулаками помахать» «А кто? Ты помнишь его имя?» - решила узнать я. Дедушка улыбнулся: «Да Сашка Петров его звали».

Глава 6.

- Так-так, дедуля, а что это ты читаешь? — я с интересом заглядываю в книгу.

- Стихи Есенина, - говорит мне дедушка

- А дай мне! Я тоже хочу почитать! — попросила я

- Держи, - дедушка протянул мне книгу

Книга оказалась очень интересной. Я была в восторге. Какой слог, какая мелодичность и напевность. И почему я раньше этого не читала.

Я не спала допоздна, все никак не могла оторваться от чтения.

Меня переполнял восторг от творчества Сергея Есенина, и я не могла дожидаться утра, чтобы поделиться с дедушкой своими впечатлениями.

Настало утро, и я, едва успев умыться, торопливо высказываю дедушке свое восхищение этими стихами и показываю ему те, которые мне особенно понравились.

- Деда, а какое твое любимое стихотворение у Есенина? — поинтересовалась я

- Сейчас найдем, - говорит дедушка и листает книгу, - вот оно, читай.

И я читаю стихотворение, которое впоследствии выучу наизусть.

**Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.**

**Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.**

**Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую воду.**

**Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.**

**Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.**

**Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Потому пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.**

**Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.**

Когда я дочитала до конца, у меня в горле стоял ком, а слезы подступили к глазам так близко, что, казалось, вот-вот прольются. Я и теперь иногда перечитываю эту книгу, стихи, которые нельзя не любить. В детстве дедушка показал мне, как нужно читать, а потом и что нужно читать. С тех пор я отдаю предпочтение поэтам серебряного века, таким, как в первую очередь Сергей Есенин, Анна Ахматова, Марина Цветаева, Николай Гумилев. Дедушка научил меня понимать стихи, чувствовать их, жить ими. В минуты, когда на душе у меня беспокойно, я беру с полочки книжку любимых авторов и там нахожу ответы на все свои вопросы.

Глава 7.

Как быстро летит время, даже не замечаешь. Я учусь в девятом классе, скоро мне придется сдавать свои первые экзамены. Весна в полном разгаре, светит солнышко, почки на деревьях набухают, не до учебы совсем. А учителя сердятся, грозятся на второй год оставить. Как бы мне ни хотелось гулять, я набираюсь терпения и учу экзаменационные билеты. А за окнами черемуха цвет набирает, кажется, завтра проснусь утром, и зацветет, и улица наполнится ее свежим весенним ароматом.

Мои труды не были потрачены даром, все экзамены я сдала на пятерки и получила отличный аттестат. Я иду со своим аттестатом к дедушке, он улыбается, как тогда, когда я привезла из Москвы диплом, жмет мне руку, голос у дедушки дрожит, и я снова вижу, как он плачет... Мое сердце разрывается от волнения, я стою и не знаю, что мне делать. Неужели этот обычный школьный документ так важен не только для меня? Спасибо тебе, дедушка! Ведь если бы не ты, я бы, может, никогда не добила таких результатов.

Наступило долгожданное лето. Теперь можно забыть про книжки и спокойно отдыхать и загорать. Папа с братом накопили сена и теперь его надо просушить. Душистая

изумрудная трава раскидана у нас на дворе. Я беру грабли и иду шевелить сено, чтобы оно хорошо просушилось со всех сторон. Дело это не очень трудное, мне даже нравится. Раньше дедушка всегда шевелил сено, а теперь совсем постарел он, силы уже не те, пусть похаживает по двору да командует.

У нас под окном расцвел огромный куст белых роз, и вокруг него все кружат беспокойные пчелы. Дедушка любит, когда цветут розы. У нас на кухне уже наверняка стоит маленький стаканчик с белым цветком.

Лето идет, и август уже на пороге. День клонится к вечеру, я сижу в своей комнате и пишу стихи. Вдур в комнату заходит дедушка в легкой бежевой рубашке, одетой поверх тельняшки, и капитанской кепке. Он приносит мне целую горсть спелых сладких ягод. Я улыбаюсь, дедушка знает, что я люблю землянику. Но в этот момент какое-то странное чувство кольнуло мое сердце, и я задумалась. Мне стало как-то непонятно стыдно, стыдно за то, что мой старенький, восьмидесятилетний дедушка приносит мне землянику. А ведь это я должна было собрать эти ягоды и принести ему! Он заботится обо мне, а ведь я уже должна о нем заботиться! Он столько всего дал мне в жизни, так помог! Дедушка учил меня любить, понимать, не делать зла, размышлять, верить, чувствовать. Разве я ему не обязана? Разве я не должна теперь помогать ему, ухаживать за ним, беречь его теперь, когда его годы уже не те? Я считаю, что это — мой долг. Но с чего начать? Я выхожу из дома во двор, собираю на грядке крупные спелые ягоды и несую их дедушке. Он всегда говорит мне, что начинать нужно с малого.

Глава 8.

Еще одна весна, еще один апрель. Только я теперь взрослее, мне семнадцать. Иду домой из школы, солнце слепит глаза, капель звенит, сугробы оседают. Из соседнего двора доносится запах просушенного дерева, птицы щебечут вовсю.

И я внезапно понимаю, что сегодня ровно семь месяцев с того дня, как не стало моего дедушки. Мне хорошо помнится тот обычный сентябрьский день. Я вернулась из школы, родителей дома не было. Пообедав, я спокойно села за уроки, но не успела ничего сделать, как в дом зашел мой брат.

Он рассеяно посмотрел на меня и через силу проговорил: «Тань, дедушка умер». После этих слов я не знала, куда мне себя деть. Я сидела и не могла пошевелиться, старалась не плакать, знала, что дедушка не любил слез.

Потом был вечер, проведенный над дедушкиным гробом. Это было совсем не страшно. Я сидела рядышком и мысленно вела разговор с дедушкой. Лицо его было бледным, не было на нем ни привычных тоненьких морщинок, ни летнего загара. Мне казалось, что он живой, что он дышит, и этот кошмар мне только снится. Но это, конечно, было не так...

На следующий день, когда в полдень дедушку выносили из дома, я взглянула на его лицо и заметила на нем легкое отражение горьковатой улыбки. Дедушка не должен был умирать! Я точно знаю, не должен! Если бы он еще пожил, хоть еще немного!. На кладбище я уже почти не плакала, старалась держать себя в руках, но кто бы знал, что тогда творилось у меня в душе. Ведь я хоронила не просто родственника, не просто дедушку, а своего бесценного учителя, человека, который меня, еще совсем маленькой, взял за руку и вывел на ту светлую тропинку, по которой я иду и сейчас. Тогда мне показалось, что вместе с дедушкой ушла частичка меня, но со мной на всю жизнь осталась частичка теплоты, которую он вложил в мою душу.

Через некоторое время после того, как дедушка ушел из жизни, я снова приехала к нему на могилку и посадила рядом с ней маленький розовый куст. Надеюсь, что он приживется, и уже следующим летом на нем зацветут белые цветы, вокруг которых будут летать неугомонные труженицы-пчелки.

....Все мы не вечные, и все когда-нибудь покинем этот мир. И очень важно, что мы оставим после себя. Какие дела, какие поступки. Какими нас запомнят люди?..

Дедушка часто снится мне... Он все тот же крепкий старичок в тельняшке и капитанской кепке. Его спина по-прежнему прямая, а руки сильные. Лицо немного грустное и, наверное, лучиков-морщинок стало чуть побольше. Из-под очков смотрят все те же внимательные голубые глаза. Придет во сне, помолчит со мной, а потом опять уйдет.... А я смотрю ему вслед и хочу окликнуть его, побегать за ним и остановить! Но почему-то просто стою на месте и плачу, и даже голоса нет, чтобы закричать....

Дедушка! Я очень люблю тебя! Для меня ты не умер. Ты навсегда останешься жить в моей памяти. И я никогда не забуду все, что ты говорил мне, чему учил меня! Я верю, что ты услышишь мои слова. Дедушка, ведь ты был как всегда прав, мы теперь уходим понемногу в ту страну, где тишь и благодать....

Татьяна Дунаф

Я не хочу погибать

Убитые клетки мозга гнили, поднимая давление под черепом, от этого утром голова Нечаева раскалывалась от боли. Он доехал автобусом до завода, но трудовой день для него, после удачной пьянки, так и не начался: к работе не допустили, предложили уволиться по собственному. Николай написал заявление и по дороге домой купил пива и водки.

Эритроциты, как и вчера, слипаясь, закупоривали микрокапилляры, питающие нервные клетки мозга. Тысячами от недостатка кислорода клетки гибли безвозвратно. А Нечаеву было на это наплевать, продолжая пить, он думал о том, как несправедлива к нему жизнь. Обиженный на судьбу пил, пока мысли не перестали появляться в голове, и обстановка кухни не стала плыть в глазах. Потом Николай попытался добраться до кровати, но упал в коридоре и забылся мертвецким сном.

Когда проснулся, его вырвало, голова кружилась, тело потряхивало. Три дня Нечаев еле живой передвигался по квартире, много спал, много пил воды, лежал, глядя в потолок, и ни о чём не думал. А когда интоксикация спала и вернулась способность воспринимать окружающее, на душе его стало гадко. “Я собою самым омерзительно ранен” Что же я делаю? Ведь не для этого же я родился! Постоянно от чего-то убегаю, постоянно стараюсь убедить себя, что ответственность за мою жизнь лежит на ком-то другом, а не на мне”. И среди размышлений переживания детства вырвались наружу. “Родители тратили свою жизнь на жалкие потуги обрести достаточное количество денег, но их всегда не хватало. Скучный запас добрых и ласковых слов в доме расходовался исключительно по праздникам. Я всегда слышал взаимные обвинения и упрёки между родителями, и они не скупилась выдавать их мне вместо сладостей. Как мне забыть ту ночь, когда я проснулся и, зайдя в комнатку родителей, увидел, как голый папа с голой мамой приходят к временному перемирию. А потом, как и многих других, меня, подростка, стало тянуть к сексуальным усладам и разврату, активно пропагандируемых в обществе. С детства мерзости отложили в душу личинки, чтобы пороки, высасывая жизнь, росли и здравствовали, навсегда отравив то чистое, светлое и живое, что дается каждому ребенку при рождении. И теперь я превратился не только в алкоголика, но и в морального урод”. Погруженный в мрачные думы, Нечаев не желал из них выплывать. И память подбросила случай, произошедший несколько лет назад.

Куда-то ему нужно было ехать (он не стал утруждать себя, чтобы вспомнить куда). Чтобы было нескучно, купил самое крепкое пиво (правильнее было назвать эту смесь пива со спиртом пойлом). В качестве еды купил чипсы — ни на что другое денег не хватило. Во время посадки его внимание привлекла симпатичная девушка с бокового места. Николай сидел наискосок от нее в соседнем купе. Поезд тронулся. Попойка началась. Глотая помои, Нечаев украдкой смотрел на блондинку. В одиночестве продолжался его вечер — ни с кем сегодня он не хотел знакомиться. Когда запасы пойла были полностью перелиты в желудок — вагон к этому времени уже спал — Николай решил выкурить сигаретку перед сном. Направившись в тамбур, он остановился возле девушки, нагнулся и стал целовать

спящую. Изо рта перегар; похотливо, но осторожно насильник прижимал свои губы к девичьим, боясь её разбудить. Надругавшись над невинной, никем не замеченный, он пошёл насладиться табачным дымом, а потом повторил содеянное. Когда вагон проснулся поутру, все было, как и прежде, только где-то в глубине девушки кровоточила нанесенная Нечаевым рана, но пострадавшая этого не чувствовала и не знала. Зато об этом не мог забыть преступник, воспоминание о мерзости всегда вызывало в нем отвращение к себе.

Прошло еще четыре дня. Николай впервые за неделю выбрался из квартиры. Хотелось уйти подальше от города, выпорхнуть из четырех стен, забыть о своей червячной жизни. Всего каких-то три километра от “муравейника” и уже совсем другой мир: дуновение ветра, крик птицы, скрип дерева несут в себе что-то девственное и сокровенное, то, о чем забыл человек. Дышится по-другому, мысли постепенно покидают суету, рождается надежда на спасение. Но перед тем, как пролиться свету, тьма всегда сгущается. “Сколько себя помню, я испытывал обиду на родителей, потом она переросла в ненависть, с нею я жил, время от времени пытаюсь вырезать эту злую опухоль, пытался, но безрезультатно: она всегда появлялась вновь”. От осознания своего бессилия и никчемности на глазах его навернулись слезы. И на лесной тропинке ребенок, живший в Николае в заточении, улыбнулся будущему. А через четверть часа Нечаеву захотелось раз и навсегда избавиться от всего, что разрушает: от алкогольной и табачной зависимости, от тяги к азартным играм и разврату, от хождения по порочному, замкнутому кругу. “Что самое страшное для человека? Это ни когда предают, ни когда собираешь обильный урожай проблем, и даже ни когда испытываешь невыносимую боль. Самое страшное: теряя интерес жизни, делать из себя сухостой, перекрыть кислород, чтобы превратить-

ся в безвольное существо с потухшими глазами, способное лишь изрыгать проклятья и жалеть себя”. И ребенок внутри теперь знал, что грядут светлые перемены.

На следующее утро Нечаев вышел на пробежку. Прокуренные лёгкие тяжело переносили нагрузку, от непривычки болели мышцы ног. “Я это преодолёю! Для меня еще не все потеряно! Настоящий человек полностью не умер во мне. Он дышит сейчас, он дышит, когда у станка я работаю с радостью (хотя, чаще всего это бывает по необходимости), когда я рад чем-то помочь тому, кто об этом просит. Несмотря на все мои недостатки, я достаточно честен с собой и с окружающими. Я могу и хочу изменить свою жизнь”.

Изо дня в день Николай стал воплощать своё решение: спорт, книги, наблюдение за своими мыслями и ощущениями. О новой работе не беспокоился — настанет время, и его, как высококвалифицированного токаря с радостью будут готовы принять на работу несколько предприятий.

Иногда Нечаев размышлял о том, как бы сложилась его жизнь, если бы еще в утробе матери он не испытывал потрясений, если бы его не кормили страхами и неприязнью. “Жаль, что моё появление на свет никто не ждал с радостью и этот мир, с первого же дня, враждебно принял меня. И непонятно, почему до этого не прервали мою жизнь. А потом родители ждали, когда настанет время взвалить на мои плечи совершенные ими ошибки, отправить меня в жизненный путь с багажом корявых представлений, внутренней зажатостью, тягой к разврату и самоуничтожению. Как ребенок может построить свою жизнь, если в семье он видел только конфликты, взаимное неуважение, хамство и страдание обоих родителей? Если у ребенка нет достойного примера отношений между мужчиной и женщиной, во взрослой жизни он будет неосознанно действовать по сцена-

рию, впитанному от родителей. “Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина”. Николай представлял, как легко и по-настоящему интересно могли пройти его юность и зрелые годы, если бы родители научили искусству жить, искусству находить решение в трудных ситуациях, а главное - искусству любить и всегда быть собою. Но вместо этого отец Николая в своё время практически самоустранился от его воспитания, лишив этим сына возможности самоидентификации с мужской ролью. А мать искренно верила, что всё сделанное пойдет на благо ребенку. “ В детстве родители на праздниках всегда немного наливали шампанского и пива, чтобы сын не грустил. Так стоит ли удивляться тому, как часто потом я искал утешение на дне стакана? А сколько раз я пытался доказать себе и родителям, что я не бездарь, не тупой, и чего-то стою: в школе занимался лыжами, побеждал на соревнованиях, если бы захотел исправить несколько четвёрток, получил бы красный диплом в училище, когда-то много читал, делал поделки из дерева. И к чему я пришел в свои сорок? А ведь всё могло быть по-другому, если бы не безответственность двух людей”.

К исходу третьего месяца Нечаев осознал, что для основательного изменения жизни ему чего-то не хватает. “Я ничем не отличаюсь от подавляющего большинства людей. Все мои пороки такие же, как и у миллионов, может только в том, как я их воспринимаю, есть небольшое отличие. Я не хуже и не лучше их, у каждого есть шкаф со скелетом. Не собираюсь становиться святым, а хочу только обрести другую жизнь, найти путь к своему счастью”. И блуждали его мысли в поиске. Всё больше и больше времени Николай проводил за пределами города, и природа давала успокоение, вселяла уверенность, что он найдет недостающее звено своей жизни.

Николай не замечал, как из размышлений по крупичкам в нем собиралось самое важное открытие. В теплый, солнечный сентябрьский день он смог его сформулировать. “Я пришёл в этот мир чистый и светлый, не имея прошлого, не напичканный понятиями и нормами. С улыбкой и светящимся взглядом Ребенок Вселенной внутри меня хотел идти на встречу с будущим. Ребенок хотел смеяться, радоваться каждому прожитому дню, хотел быть соединенным с каждым человеком и с каждым явлением. А самое главное - Ребенок Вселенной до сих пор жив во мне, и только он знает, что такое Настоящая Жизнь!!!! Он не отягощён воспоминаниями и спокоен среди бурь, ибо не ведает страха, не знает пути гибели и угрызений совести. Вся Вселенная через этого Ребенка находится внутри меня. Вся Вселенная принадлежит её Детям, и для меня есть место в этом Мире.

Николай не заметил, как дошёл до могильной плиты, на которой были написаны имена - Агриппина и Пётр Нечаевы. В глазах нового человека горел священный огонь Жизни.

Алексей Ильин
22.06.2009

Примечание:

1. Слова из песни Гарики Сукачева “Белые дороги”
2. Библия, книга Пророка Иезекииля 18:2
3. Фамилия Нечаев происходит от древнерусского церковного мужского личного имени Нечай того же значения, что и Неждан т.е. ребенок, которого не ждали